

К.Г.Самойлов, Е.В.Торопова, С.Е.Торопов, П.П.Колосницын, Е.Е.Колосницyna, Т.В.Карпова,
В.Ю.Сюбаров, А.А.Юсифова

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ УСАДЬБЫ «Б» НА ПЯТНИЦКОМ РАСКОПЕ В Г. СТАРАЯ РУССА В 2020 Г. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ)

Рассматриваются результаты полевых исследований на Пятницком раскопе в 2020 г. В течение сезона были вскрыты напластования мощностью 0,2 м в северной и южной частях усадьбы «Б», относящиеся ко второй половине XIII в., изучены остатки шести деревянных сооружений. Особое внимание уделено результатам дендрохронологического анализа образцов 2019—2020 гг., приведшим к необходимости пересмотреть предложенное ранее разбиение построек и стратиграфических комплексов второй половины XIII — начала XIV в. на строительные яруса VI–VIII. Получена коллекция находок, насчитывающая более 880 предметов, в том числе кожаную обтяжку ножен меча, клапан сумки, декорированной тиснением, железные инструменты (долото, зубило, два пробойника), оружие (два наконечника стрел, фрагмент наконечника копья) и т. п. На усадьбе зафиксированы свидетельства занятия её обитателей солеварением, косторезным ремеслом и обработкой цветных металлов.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, Пятницкий-I раскоп, Пятницкий-II раскоп, средневековая городская усадьба, археологические раскопки, материальная культура XIII в., ножны меча

В июле-августе 2020 г. Старорусская археологическая экспедиция Новгородского университета под руководством Е.В.Тороповой продолжила исследования культурных напластований на Пятницком раскопе, расположенном в центральной части летописной Русы — одного из наиболее значительных городов средневековой Новгородской земли, центра солеварения. Археологическая перспективность данного участка определяется тем, что в исследуемую площадь почти полностью попадает территория одной из средневековых усадеб. Речь идет о дворовладении, юго-западная часть которого была вскрыта в 1969—1970 гг. А.Ф.Медведевым и Г.П.Смирновой на раскопе X. Северо-западная часть усадьбы (получившей условное наименование «Б») в 2002—2008 исследовалась на Пятницком-I раскопе (Е.В.Торопова, 2002—2012 гг.). При этом в 2008 г. культурный слой на вошедшей в раскоп части усадьбы был законсервирован на уровне пласта 17 и эта площадка использовалась в качестве ступеньки для спуска в раскоп. Закладка в 2013 г. Пятницкого-II раскопа была осуществлена с таким расчетом, чтобы соединить два вышеупомянутых участка и охватить максимально возможную площадь дворовладения «Б». Продолжающиеся по настоящее время раскопки являются источниковой базой проекта, ориентированного на всестороннюю характеристику конкретного усадебного комплекса в его историческом развитии [1, 2].

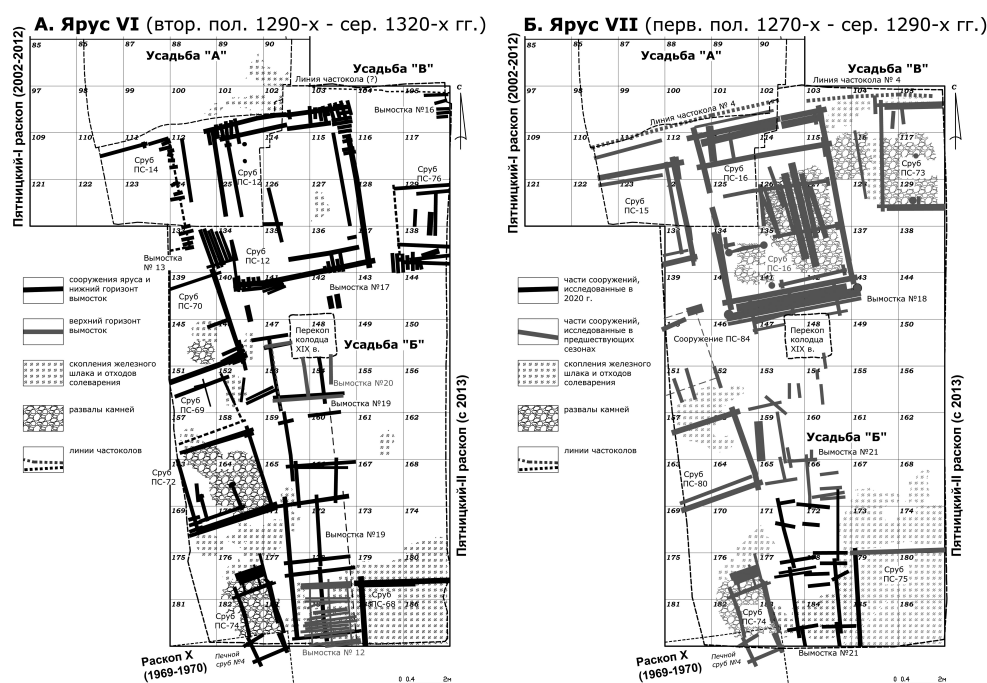

Рис. 1. Старая Русса, 2020 г. Пятницкий раскоп. Планировка усадьбы «Б» на уровнях: А — яруса VI (вторая половина 1290-х — середина 1320-х гг.); Б — яруса VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.)

Стратиграфия. В ходе работ было завершено изучение *пласта 17* (гл. -320/-340 см), начатое в 2019 г. — исследованы напластования в южной части раскопа (в кв. 169-172, 175-178, 181-184). В кв. 173-174, 179-180, 185-186 пласт 17 полностью не вскрывался — был зачищен массив отходов солеварения в заполнении и вокруг сруба ПС-75, который будет снят после обнажения нижних венцов данной постройки в 2021 г. В исследованных квадратах пласта 17 преобладают напластования зеленоватого навоза с примесью травы, ниже которых отмечена прослойка щепы (возможно, маркирующая строительные работы около 1288 г.) и уходящий в нижележащие напластования слой темно-коричневого гумуса с примесью угольков и щепы.

Изучение *пласта 18* (гл. -340/-360 см) было начато с северной части усадьбы. Еще в сезоне 2019 г. северная и центральная части Пятницкого-II раскопа были выведены на одну глубину (-340 см) с законсервированной ступенькой (участок «Б») Пятницкого-I раскопа. Соответственно, вскрытие пласта 18 было начато единой площадью. Слой пласта 18 сначала разбирался на участке «Б» Пятницкого-I раскопа (южные части кв. 100-102, восточная часть кв. 111, кв. 112-113, 124-125), при этом из-за угрозы осыпи юго-западного угла Пятницкого-I раскопа было принято решение не вскрывать кв. 110, 122 и западные части кв. 111-123. Затем была начата разборка на площади участка «В» (Пятницкий-II раскоп, кв. 135-136, 139-141). Основное заполнение (в т.ч. в пределах сруба ПС-22) составляли напластования темно-серого и темно-коричневого гумуса с различными примесью (золы и угля, щепы и т.п.), также отмечены углистые и золистые прослойки.

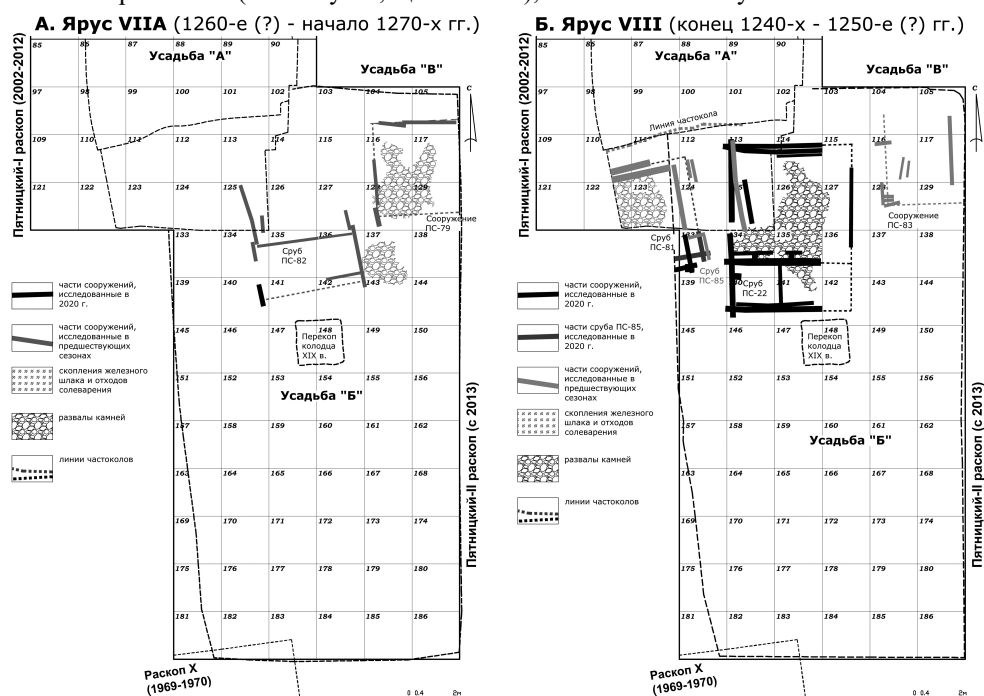

Рис. 2. Старая Русса, 2020 г. Пятницкий раскоп. Планировка усадьбы «Б» на уровнях: А — яруса VIIA (1260-е (?) — начало 1270-х гг.); Б — яруса VIII (конец 1240-х — 1250-е (?) гг.)

Таким образом, в 2020 г. на Пятницком раскопе было изучено 0,2 м культурного слоя в северной и южной частях усадьбы. Общая мощность напластований, исследованных в 2013—2020 гг., составляет 3,5—4 м.

Получение новых дендрохронологических данных, приведшее к изменению датировок ряда сооружений и связанных с ними стратиграфических комплексов (см. ниже), позволило по-новому взглянуть на особенности формирования культурного слоя на площади усадьбы во второй половине XIII в. Если для изученных в 2018—2019 гг. напластований яруса VI (вторая половина 1290-х — середина 1320-х гг.) и верхней части слоя яруса VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.) действительно характерен перепад между более возвышенными северной и южной частями усадьбы с одной стороны и её центральной частью с другой, то нижняя поверхность стратиграфического комплекса яруса VII имеет выраженный (до 0,3 м) уклон к югу. Мощность напластований яруса VII в южной части усадьбы, судя по всему, достигает 0,4—0,6 м.

Застройка. В 2020 г. были получены результаты дендрохронологического анализа образцов, отобранных как в текущем, так и в прошедшем сезоне (дендрохронологические исследования выполняются в лаборатории дендрохронологии Центра по организации археологических исследований НГОМЗ заведующей центром, к.и.н. О.А.Тарабардиной). Часть датированных образцов (например: 1284 г. для бревна сруба ПС-74 (ярусы VII—VI); после 1259 г. для подкладки сруба ПС-82 (ярус VIIA); после 1249 г. для двух подкладок сооружения ПС-83 (ярус VIII)) хорошо соответствовала распределению построек по ярусам исходя из стратиграфических критериев. В то же время ряд датировок противоречил предварительному ярусному делению, что привело к необходимости перераспределения нескольких конструкций, исследовавшихся в 2019—2020 гг., между *ярусами VI* (вторая половина 1290-х — середина 1320-х гг. (?)), *VII* (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.) и *VIIA* (1260-е (?) — начало 1270-х гг.):

— даты двух подкладок вымостки № 19, пересекающей усадьбу с севера на юг, датируют эту конструкцию 1296 г. Таким образом, её отнесение к ярусу VII в предыдущих публикациях [1-3] должно быть признано ошибочным — она принадлежит к ярусу VI. Соответственно, для этого строительного периода должны быть выделены два горизонта мощения на усадьбе — сначала возводится вымостка № 19, ведущая от крыльца владельческого дома (ПС-12) к въезду, затем (возможно, из-за накопления культурного слоя) её настил разбирается, поверх устраивается вымостка № 20 (в свою очередь, также позднее разобранная), а в районе въезда — вымостка № 12 (рис. 1А);

— серия дат (1283, 1288 (два спила), 1289 гг.), полученная для лаги и подкладок еще одной меридиональной вымостки (№ 21), заставляют датировать эту конструкцию не ярусом VIIА (как это предполагалось ранее [1-3]), а ярусом VII. Соответственно, из яруса VIIА в ярус VII также должны быть перенесены сруб ПС-80, сооружение ПС-84, а также начальный период существования сруба ПС-75, стратиграфически и планиграфически связанные с указанной вымосткой (рис. 1Б). Внутри яруса VII, судя по всему, должен быть выделен этап (вероятно, около 1288 г.), когда возводятся сруб ПС-73 (дендродата: 1288 г.), сруб производственной печи ПС-74, а также вымостка № 19;

Результаты указанного пересмотра приведены на рис. 1—2. Особое внимание следует обратить на тот факт, что при таком понимании прослойки и разобранные постройки, относимые к ярусу VIIА (выделенному в 2019 г. как промежуточный горизонт между ярусами VIII и VII), фиксируются исключительно в северной части усадьбы (рис. 2А).

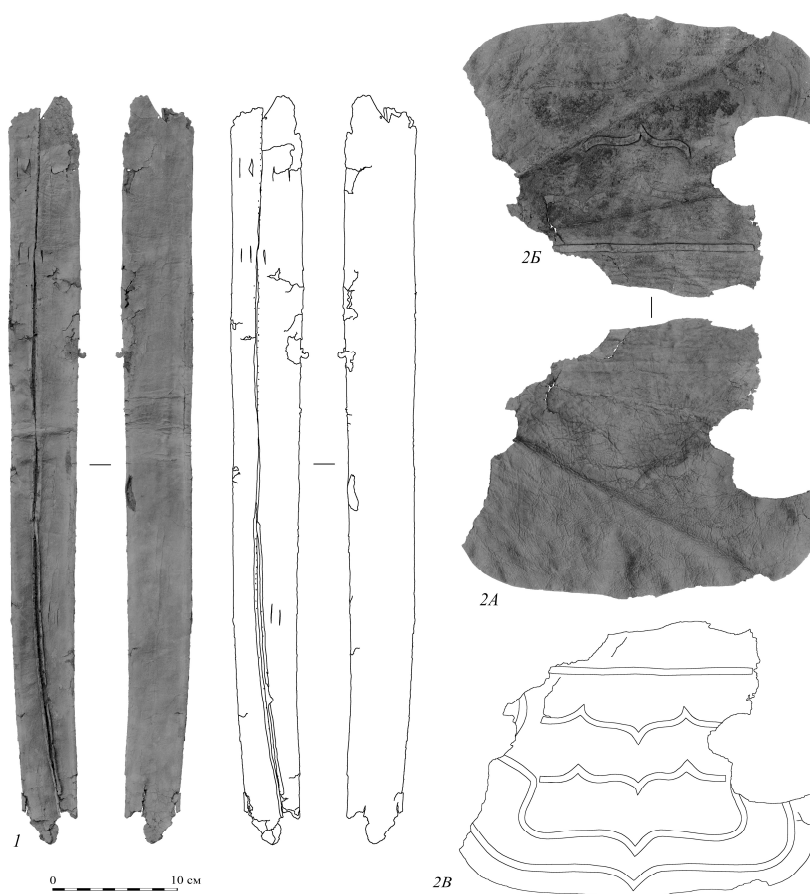

Рис. 3. Старая Русса, 2020 г. Пятницкий раскоп. Индивидуальные находки из кожи: 1 — обтяжка ножен меча (20-103 № 1); 2 — клапан сумки (17-182 № 1032): А — лицевая сторона, Б — обратная сторона, В — графическая реконструкция декора

Непосредственно в полевом сезоне 2020 г. на Пятницком раскопе были открыты или доисследованы остатки шести различных сооружений. Было продолжено изучение пяти конструкций середины — второй половины XIII в., которые вскрывались в 2008 г. (на Пятницком-I раскопе) и 2019 г. (на Пятницком-II раскопе):

— вымостка № 21 (ярус VIIА, 1260-е (?) — начало 1270-х гг.), ориентированная по линии С-Ю и примыкающая к въезду в усадьбу, выявлена и частично исследована в 2019 г. в нижней части пласта 17. Были зафиксированы остатки мощения (шириной около 2,8 м), выполненного по схеме «настил — три линии лаг — подкладки», при этом настил и большая часть лаг были разобраны еще в древности. В сезоне 2020 г. была изучена южная часть вымостки (в кв. 171-172, 177-178, 183-184) (рис. 1Б). Здесь, на протяжении 6 метров отмечены уложенные на подкладки две линии лаг (центральная линия не зафиксирована), при этом расстояние между ними уменьшалось с 2,5 м в северной части до 1,7 м в южной. Таким образом, общая протяженность

сохранившейся части вымостки составила более 12 м. По всей видимости (аналогично последующим ярусам) она вела от въезда (со стороны Петровой улицы) через всю усадьбу к владельческому дому;

— сруб ПС-75 (ярус VII, первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.) — сохранившийся на три венца срубный короб, заполненный плотным массивом отходов солеваренного производства, начал исследоваться в юго-восточном углу усадьбы в 2018-2019 гг., изучение продолжено в текущем сезоне и планируется к завершению в следующем. Подошва указанного массива фиксировалась в дренажных траншеях уровне низа пласта 18, в связи с чем было принято решение не вскрывать заполнение постройки до полного обнажения нижних венцов сооружения. В этой связи в 2020 г. его исследования ограничились фиксацией бревна нижнего венца западной стены, обнажившегося после вскрытия пласта 17 (рис. 1Б);

— сруб ПС-82 (ярус VIIA, 1260-е (?) — начало 1270-х гг.) — сгоревший и разобранный до уровня подкладок сруб (владельческий дом усадьбы) исследовался в 2019 г. в кв. 127, 134-136, 142-143 в нижней части пласта 17 — отмечены продольные подкладки восточной и западной стен, а также остатки переводин пола. В сезоне 2020 г. была исследована продольная подкладка юго-западного угла сооружения. Его размеры реконструируются как 4,15×5,2 м, ориентация — по линии СС3-ВЮВ (рис. 2А). Также была выполнена значительная работа по разграничению комплекса сруба ПС-82 (2008 и 2019 гг.) от срубов ПС-16 (ярус VII) и ПС-22 (ярус VIII). К коллекции рассматриваемого сооружения было отнесено около 120 предметов (в т.ч. четыре деревянных веретена и ниченка, четыре фрагмента кожаного ремня с накладками из цветного металла, костяная копоушка, 44 фрагмента стеклянных браслетов и осколок венчика сосуда зеленого стекла, а также достаточно многочисленные изделия из цветного металла. Коллекция находок маркирует занятия обработкой цветного металла (возможно, в подклете?) и прядением/ткачеством.

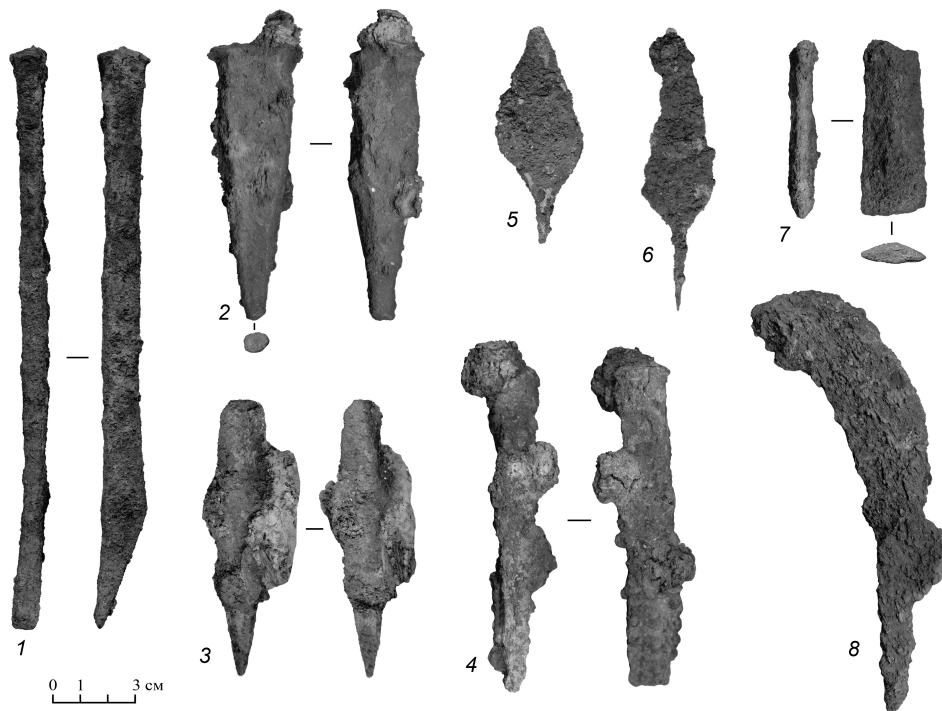

Рис. 4. Старая Русса, 2020 г. Пятницкий раскоп. Индивидуальные находки из черного металла: 1 — долото (17-182 № 1046); 2 — пробойник (17-179 № 1192); 3 — пробойник (18-134 № 255); 4 — зубило (18-134 № 208); 5 — наконечник стрелы (18-134 № 200); 6 — наконечник стрелы (18-134 № 193); 7 — фрагмент наконечника копья (18-113 № 390); 8 — садовый нож (?) (18-134 № 249)

— сруб ПС-22 (ярус VIII, конец 1240-х — 1250-е (?) гг.) — верхние части стен выявлены (и законсервированы) на Пятницком-I раскопе в 2008 г., вторично — на Пятницком-II раскопе в 2019 г. В прошедшем сезоне были вскрыты бревна двух венцов северной и западной стен, одного венца южной стены, трех венцов переруба, остатки двух горизонтов настила пола, развал камней печи, а также продолжающийся в нижележащие напластования стратиграфический комплекс сооружения (рис. 2Б). Восточная часть постройки (полоса шириной 1,15 м вдоль восточной стены) законсервирована и будет вскрыта в 2021 г. В конструктивном отношении является двухкамерным «пятystenком» с внутренними размерами около 4,8×6,6 м. Основной объем сруба имеет размеры 4,8×4,87 м и занимает северную часть сооружения (в отличие от расположенного на этом же месте в более позднее время пятystenка ПС-16 (ярус VII), где он располагался с юга). Сруб погиб в пожаре, его детали носят следы горения. Фиксируются следы демонтажа сооружения — в одном из бревен переруба обнаружен воткнутый деревянный клин. К вещевому комплексу сруба отнесены более 260 предметов, включая деревянные собачку и челнок от ткацкого станка, обломок глиняной обмазки горна и два фрагмента тигля, заготовку амулета из кабаньего клыка, амулет из когтя, два крупных куса опиленных лосиных рогов и фрагменты роговой стружки, предметы из цветного (в т.ч. витой и плетенный браслеты, фрагмент булавы,

пуговица, 14 кусков пластин из медного сплава и 3 фрагмента проволоки) и черного (в т.ч. два наконечника стрел, 2 фрагмента топоров, восемь ножей, садовый нож, 4 навесных замка, пробойник и зубило) металлов. По всей видимости, перед нами жилой дом. Судя по тому, что не выявлено остатков печки, ПС-22 может быть реконструирован как двухэтажный или сруб на холодном подклете. Эта гипотеза может объяснять наличие явных следов ремесленного производства (косторезное дело и обработка металлов) на первом этаже постройки, судя по всему являющейся владельческим срубом достаточно состоятельной усадьбы;

— сруб ПС-81 (ярус VIII, конец 1240-х — 1250-е (?) гг.) (рис. 2Б) — юго-восточная часть сруба (вероятно — хозяйственного) вскрыта в Пятницком-II раскопе в кв. 133 в 2019 г. (его внутренние размеры — более 2,5×3,9 м) [2]. В 2020 г. в кв. 133 была завершена фиксация нижнего венца сооружения и изучены фундаментные конструкции (две подкладки) его юго-восточного угла. Со стратиграфическим комплексом связана углистая прослойка пожара. Вещевой набор сооружения (находки 2008 и 2019 гг.) включает 30 предметов (в т.ч. бегунок каменного жернова, наборный двухсторонний костяной гребень, 2 фрагмента пластин из медного сплава, фрагмент дужки ведра и два ледоходных шипа).

Кроме того, в процессе разборки культурного слоя открыты остатки еще одного сруба середины XIII в.:

— сруб ПС-85 (ярус VIII (?), конец 1240-х — 1250-е (?) гг.). Уходящие в нижележащие слои пласта 19 остатки юго-восточного угла сооружения выявлены в 2020 г. в кв. 111—112, 123—124, 133 под конструкцией сруба ПС-81 (ярус VIII) (рис. 2Б). От постройки сохранились бревна двух венцов южной стены и одного венца восточной и южной стен (конструкция имеет выраженный наклон к западной и северной границам усадьбы). Внутренние размеры в пределах раскопа — >1,1×>3,8 м. Постройка (по всей видимости — хозяйственная) погибла в пожаре и была разобрана. Предварительный анализ стратиграфической ситуации в западной стенке раскопа позволяет гипотетически предположить, что сруб был возведен на раннем этапе яруса VIII, либо на протяжении яруса IX.

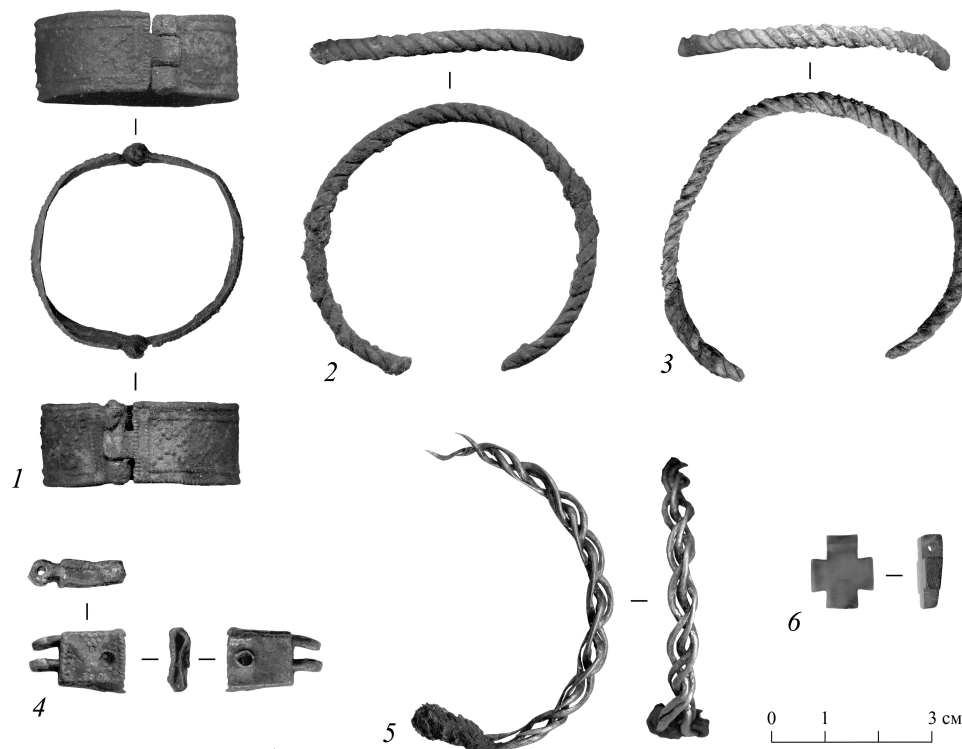

Рис. 5. Старая Русса, 2020 г. Пятницкий раскоп. Индивидуальные находки: 1 — браслет (17-182 № 1027); 2 — браслет (18-126 № 125); 3 — браслет (18-124 № 374); 4 — деталь шарнирного замка браслета (17-171 № 1126); 5 — фрагмент браслета (18-141 № 300); 6 — нательный крест (18-124 № 416). 1—5 — цветные металлы; 6 — янтарь

Коллекция индивидуальных находок 2020 г. включает более 880 предметов из различных материалов (бересты, глины, дерева, камня, кости, стекла, текстиля, черного и цветных металлов, янтаря и пр.) и в настоящий момент находится на этапе сверки и систематизации. Информация обо всех индивидуальных находках занесена в электронную базу данных, размещенную на серверном кластере НовГУ и предоставляющую удаленный доступ для исследователей (URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db>).

Около половины коллекции (более 400 ед.) составляют различные кожаные изделия, в первую очередь — детали обуви. В предшествующем сезоне (исследовались в основном слои яруса VII) количественно преобладали элементы обуви со швом на подошве (т. наз. «домашних туфель») [2, 3]. В 2020 г. (больше изучались напластования яруса VIII) доминировали детали мягкой выворотной обуви — сапог и туфель (в сумме около 200 деталей — для сравнения, деталей «домашних туфель» найдено 87 ед.). Среди других изделий следует выделить заготовку ремня (возможно для упряжи), а также пять различных вместилищ (сумки, чехлы и

кошельки) и пять ножен. Две детали чехлов изготовлены бахтармой (оборотной стороной кожи) наружу, что не характерно для древнерусских кожаных изделий. Основываясь на достаточно редких примерах в материалах Новгорода, Т.С.Матехина предполагает для таких случаев подражание восточной традиции [4, с. 264-265]. Ряд кожаных предметов следует отнести к наиболее интересным находкам сезона:

— *обтяжка ножен меча* (рис. 3: 1). В дренажной траншее раскопа, в напластованиях, относящихся к первой половине XIII в. найдена оборванная с двух сторон кожаная обтяжка несохранившейся деревянной основы. Длина фрагмента — 60 см, ширина в сложенном виде в верхней части — 5,7 см, внизу — 4,8 см. Обтяжка была сделана из единого куска кожи и сшита с оборотной стороны (при этом шов смещен относительно оси). Шов точной, в верхней части ножен выполнен с изнаночной стороны, далее после выворачивания на лицевую сторону, оставшаяся часть сшита с наружной стороны сквозным вертикальным швом. В верхней части вентральной стороны (где шов) отмечены два ряда (на расстоянии 5,5 см) прорезей (длиной около 1,5 см каждая) — в верхнем ряду четыре прорези, в нижнем — три. Чуть ниже середины имеется еще пара прорезей без следов использования. Достаточно близкой аналогией являются опубликованные А.Надольским ножны XI в. из Гданьска [5];

— *декорированный клапан сумки* большого размера, найденный в напластованиях 1270—1290-х гг., выкроен вместе с задней деталью сумки и украшен объемным тиснением при помощи приклеенных с внутренней стороны полосок кожи (рис. 3: 2). Эта техника была известна в Европе, но форма предмета и рисунок скорее восточные. М.В.Горелик [6, с. 124] и Т.С.Матехина [4, с. 259-260] относят подобные сумки к «монгольским» и их подражаниям.

Второе место в коллекции (более 100 предметов) занимают изделия из черного металла. В качестве наиболее интересных можно выделить:

— комплекс вооружения, зафиксированный в ярусе VIII и включающий в себя два черешковых наконечника стрел (остролистные без упора, вероятно, относятся к типу 61 по А.Ф.Медведеву [7, с. 73]) (рис. 4: 5-6), а также фрагмент треугольно-удлиненного наконечника копья (рис. 4: 7): угол схождения прямых граней лезвий и небольшая ширина могут указывать на узколистную форму, характерную для типа ПШБ по А.Н.Кириличникову, который считается относящимся скорее к боевому, чем к охотничьему оружию [8, с. 14] (авторы благодарят с.н.с. НГОМЗ А.Н.Каменского за любезную консультацию);

— набор инструментов для работы по различным материалам, включающий долото (рис. 4: 1), зубило (рис. 4: 4), а также два пробойника (рис. 4: 2-3), один из которых по диаметру рабочего конца совпадает с отверстиями в шайбах цренов;

— крупный нож серповидной формы с характерным выступом на спинке, по форме напоминающий известные еще в античной традиции садовые ножи (рис. 4: 7).

Следующая по численности группа находок (более 90 ед.) — разнообразные изделия из дерева. Среди них следует выделить круглую в сечении рукоять (возможно, топора) длиной 62,2 см и диаметром 2,9—3,1 см, одна из оконечностей которой украшена стёршимся резным орнаментом в виде полос «волчьего зуба» и плетенки.

Изделия из цветного металла насчитывают около 70 ед., значительную часть составляют ювелирные изделия. В их числе шесть браслетов (в т.ч. целый створчатый малого диаметра (рис. 5: 1), а также деталь шарнирного замка браслета (рис. 5: 4)), четыре перстня, накладка, фрагмент булавки, монетовидная подвеска, 5 пуговиц. Ряд находок являются следами производства — 5 выплесков (в том числе крупный свинцовый, весом 310 г), 2 королька, 2 небольших слитка, 3 заклепки для сосуда из медного сплава, а также 19 пластин и 4 фр. проволоки. Особого внимания в этой связи заслуживает обнаружение в напластованиях яруса VIII фрагментов тигля закрытого типа (считается, что такого рода тигли использовались для плавки высокопробного серебра) [9, с. 58]. Также выявлены достаточно многочисленные фрагменты остекловавшейся глиняной обмазки горна.

Характеристики вещевой коллекции, вместе со стратиграфическими наблюдениями и данными дендрохронологии позволяют предварительно датировать изученные в 2020 г. напластования второй половиной XIII в. Работы планируется продолжить в следующем сезоне.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-09-00375 «Городская усадьба средневековой Руси: стратиграфия, топография и материальная культура (по материалам новейших археологических исследований)».

1. Самойлов К.Г., Торопова Е.В., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Ложкина А.Ю., Суюбаров В.Ю., Юсифова А.А. Предварительные результаты исследований усадьбы «Б» на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса в 2018 г. [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2018. № 6(18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1483630> (дата обращения: 05.09.2020).
2. Самойлов К.Г., Торопова Е.В., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Суюбаров В.Ю., Юсифова А.А. Средневековая усадьба «Б» на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса (предварительные итоги археологических исследований 2019 г.) [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2019. № 6(24). URL: <https://www.novsu.ru/file/1575257> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Суюбаров В.Ю., Юсифова А.А. Исследования археологической экспедиции Новгородского университета в Старой Руссе в 2019 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 34 (в печати).
4. Матехина Т.С. О средневековых кожаных предметах восточного облика по материалам раскопок в Великом Новгороде // Археология Севера России: «Югра — волость Новгорода Великого в XI—XV вв.» (свод источников и исследований). Ч. 2. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург, 2019. С. 253-287.

5. Nadolski A. Pochwa miecza znaleziona w osadzie miejskiej z XI wieku w Gdańsku // *Wiadomości Archeologiczne*. 1955. Vol. XXII/2. S. 186-192.
6. Горелик М.В. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 222. М.: Наука, 2008. С. 143-151.
7. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел). VIII—XIV вв. М.: Наука, 1966. 184 с. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-36).
8. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2.: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX—XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 173 с. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-36).
9. Ениосова Н.В. Митоян Р.А. Тигли Гнездовского поселения // *Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер*. Москва: ГИМ, 1999. С. 54-63 (Труды Государственного Исторического Музея. Т. 111).

References

1. Samoylov K.G., Toropova E.V., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniy usad'by "B" na Pyatnitskom-II raskope v g. Staraya Russa v 2018 g. [The preliminary results of archaeological research of property "B" on Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa during 2018]. *Memoirs of NovSU*, 2018, no. 6(18). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1482825> (accessed: 05.09.2020).
2. Samoylov K.G., Toropova E.V., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Srednevekovaya usad'ba "B" na Pyatnitskom-II raskope v g. Staraya Russa (predvaritel'nye itogi arkhеologicheskikh issledovaniy 2019 g.) [The medieval property "B" of Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa (preliminary results of archaeological research in 2019)]. *Memoirs of NovSU*, 2019, no. 6(24). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1575257> (accessed: 05.09.2020).
3. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Issledovaniya arkhеologicheskoy ekspeditsii Novgorodskogo universiteta v Staroy Russe v 2019 g. [The research of Novgorod State University archaeological expedition in Staraya Russa during 2019]. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya*, issue 34. (in printing).
4. Matehina T.S. O srednevekovykh kozhanykh predmetakh vostochnogo oblika po materialam raskopok v Velikom Novgorode [The medieval leather objects with oriental guise from materials of the excavations in Novgorod the Great]. *Arkheologiya Severa Rossii: "Yugra — volost' Novgoroda Velikogo v XI—XV vv." (svod istochnikov i issledovaniy)* [Archeology Of The North Of Russia: "Ugra — the county of Novgorod the Great in the XI—XV centuries" (a collection of sources and studies)], part 2. Surgut — Nefteyugansk — Ekaterinburg, 2019, pp. 253-287.
5. Nadolski A. Pochwa miecza znaleziona w osadzie miejskiej z XI wieku w Gdańsku [Sword-sabbard from the 11th century found in Gdańsk]. *Wiadomości Archeologiczne* [Archaeological Records], 1955, vol. XXII/2, pp. 186-192.
6. Gorelik M.N. Zolotoordynskie predmety i ikh mestnyye podrazhaniya v materialakh drevnerusskikh gorodov [Objects of the Golden Horde types and their local replicas in the materials from medieval Russian towns]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhеologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], issue 222. Moscow, 2008, pp. 143-151.
7. Medvedev A.F. Ruchnoye metatel'noye oruzhiye (luk i strely, samostrel). VIII—XIV vv. [Hand projectile weapons (bow and arrows, crossbow). 8th—14th centuries]. Moscow, 1966. 184 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkhеologicheskikh istochnikov. Iss. E1-36).
8. Kirpichnikov A.N. Drevnerusskoye oruzhiye, iss. 2.: Kop'ya, sulitsy, boyevyye topory, bulavy, kisteni. IX—XIII vv. [Medieval Russian weapon, vol. 2.: Spears, sulitsa, battle axes, maces, flails. 9th—13th centuries]. Moscow, Leningrad, 1966. 173 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkhеologicheskikh istochnikov. Iss. E1-36).
9. Eniosova N.V. Mitoyan R.A. Tigli Gnezdovskogo poseleniya [Crucibles of Gnezdovo settlement]. *Arkheologicheskii sbornik. Pamyati Marii Vasil'yevny Fekhner* [Archaeological papers. In Memory of Maria Vasilyevna Fechner]. Moscow, 1999, pp. 54-63 (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya. Vol. 111).

Samoylov K.G., Toropova E.V., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Archaeological research of property "B" on Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa during 2020 (preliminary results). The article discusses the results of field research at the Pyatnitsky excavation site in 2020. During the field season the cultural layers 0,2 meter thick (dated to the second half of 13th century) were explored, the remains of 6 wooden installations were studied. The find assemblage consists of more than 880 artifacts and represents material culture of the medieval city population. Special attention is paid to the results of dendrochronological analysis (samples from 2019—2020), which led to the revision of previously proposed building horizons and stratigraphic complexes composition for second half of 13th and early 14th century. A collection of find assemblage of more than 880 items was obtained, including a leather sword sheath, decorated flap of an bag, iron tools (two chisels for wood and iron, two piercers), weapons (two arrowheads, a fragment of spearhead) etc. Evidence is recorded that the inhabitants of the property "B" were engaged in salt-making, bone-carving, and jewelry crafts.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, Pyatnitsky-I excavation site, Pyatnitsky-II excavation site, medieval urban property, archaeological excavations, 13th century material culture, leather sword sheath.

Сведения об авторах. Кирилл Глебович Самойлов — заведующий научно-образовательным сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-3923-8457; jevoli@mail.ru; Елена Владимировна Торопова — к. и. н., доцент, зав. кафедрой истории России и археологии, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-5008-4933; toropova_elena@mail.ru; Сергей Евгеньевич Торопов — руководитель Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-3192-9213; s_toropov@mail.ru; Павел Павлович Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-8739-8001; kpp82@mail.ru; Екатерина Евгеньевна Колосница — художник-реставратор отдела реставрации музейных предметов, Новгородский государственный музей-заповедник, младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-6986-3902; bbkkolosnitsyna@mail.ru; Татьяна Владимировна Карпова — заведующий сектором информационного

обеспечения Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-2738-748X; karpova.t.v@mail.ru; Валерий Юрьевич Слюбов — младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-8213-4410; vlesoslav@gmail.com; Арина Алексеевна Юсифова — заведующий музейно-фондовым сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-1087-0136; hupporpo@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.